

Э.С. ЮСУБОВ
Г.В. ТУМАНЯН

МНОГОДНЕВНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ КАК ЭВОЛЮЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Многодневное голосование — это новый этап в развитии электоральной системы. Несмотря на сложные предпосылки возникновения официально закрепленного многодневного голосования в Российской Федерации (пандемия коронавирусной инфекции COVID-19), можно заметить большое количество положительных аспектов от его внедрения. Хотя для России практика многодневного голосования не нова, она никогда не имела подобных масштабов и поддержки со стороны общественности и государства. Трехдневное голосование есть значительное, качественное усиление и развитие гарантий избирательных прав во взаимодействии с конституционным правом — правом на охрану здоровья.

Ключевые слова: выборы, референдум, многодневное голосование, избирательный процесс, избирательная комиссия, коронавирус.

MULTI-DAY VOTING AS AN EVOLUTION OF THE ELECTORAL SYSTEM

Abstract. Multi-day voting is a new stage in the development of the electoral system. Despite the most difficult prerequisites for the emergence of an officially fixed multi-day voting in the Russian Federation (pandemic of coronavirus infection COVID-19), we can notice many positive aspects from its implementation. Although the practice of multi-day voting is not new for the Russian Federation, it has never had such a scale and support from the public and the state. It should be noted that the three-day voting, there is a significant, qualitative strengthening and development of guarantees of electoral rights in conjunction with constitutional law, the right to health protection.

Keywords: elections, referendum, multi-day voting, electoral process, election commission, coronavirus.

*Лишь вера и твердо базирующееся на ее основе доверие
смогли сотворить конституционную идею свободных выборов.*

Хотелось бы сразу обозначить нашу позицию по проблеме новых технологий, применяющихся в современном избирательном процессе. Она заклю-

ЮСУБОВ Эльман Сулейманович — профессор Российского государственного университета правосудия, советник Председателя ЦИК России, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Томск
ТУМАНЯН Гарник Вагинакович — аспирант Национального исследовательского Томского государственного университета, заместитель председателя Молодежной избирательной комиссии Томской области, г. Томск

чается в том, что, независимо от качества и конкретных свойств и в любой исторический период развития человечества, электоральные технологии — это вызов; все, кто сопрячен к их внедрению, должны быть безусловно ответственными и относиться к ним как к новым испытаниям и для конкретных граждан, и в целом для общества.

В связи с этим мы, как граждане, ответственные и облаченные определенными статусом и полномочиями, обязаны создать такую идейную, правовую и организационную обстановку, чтобы участие в выборах в формате многодневного голосования стало делом конституционной обыденности. Проблема участия граждан в выборах и гражданская активность является не только технологической проблемой и вопросом внедрения цифровизации. Это — проблема публичного доверия и сознательного отношения общества к избирательным технологиям, а не одного лишь признания их объективности и ценности [1, с. 22–33]. И очень важно, чтобы кандидаты, политические партии, избирательные комиссии и иные участники электоральных процессов относились к избирателю как к главному субъекту публично-правового процесса, исключая любые формы манипулирования и заигрывания.

Необходимо чтобы те, кто вводят новые технологии в арсенал взаимодействия с избирателями, относились к их применению в соответствии с вышеназванным принципом уважительного отношения. Недопустимо превращать электорат в жертву манипуляций создавая излишние и чрезмерные ожидания; необходимо воспринимать избирателя, как субъекта конституционного права.

Говоря об организации в нашей стране трехдневного голосования в сентябре текущего года, отметим, что недавно один из авторов данной статьи по поводу этого вопроса выступал в стенах ЦИК России и оказался в числе небольшой когорты участников, поддержавших новую организационную форму голосования.

В принципе, для российской избирательной системы многодневное голосование не является новым или неожиданным [2, с. 89–106]. Наша избирательная система обладает богатой, неоднократно оправдавшей себя практикой организации досрочного голосования, которое признается гарантией избирательных прав. А с нашей точки зрения, с определенными правовыми ограничениями, с наличием конкретных условий и так далее является разновидностью многодневного голосования. Иначе говоря, многодневное голосование в нашей практике имеет место, но только терминологически называется иначе.

Необходимо развивать и обогащать российскую электоральную практику всеми формами голосования избирателей, которые соответствуют букве и духу основ конституционного строя. Норма права не является застывшей догмой, эволюция которой невозможна в принципе [3, с. 3–8]. Можно говорить о том, что электоральная система находится в постоянном развитии: систематически совершенствуется и становится ближе к обнаружению

оптимальной избирательной модели. Описываемые процессы являются «нормальным» ходом политической жизни и политического развития государства. Нововведения и некоторая (перманентная) оптимизация, как можно заметить на примере политических трансформаций перед очередными избирательными периодами, — требование времени. Член ЦИК России А.Ю. Шутов не случайно отмечает важность политической составляющей избирательных процессов [4, с.].

Многодневное голосование в целом, а трехдневное голосование в частности, — является благом для наших граждан; оно обладает самостоятельными качествами конституционно-правовой и организационно-правовой ценности. Ключевым словом здесь следует признать слово «благо», которое в философии права и вообще в философии понимается как особое явление бытия, имеющее в своей онтологической заданности только положительный смысл. В настоящее время многие избиратели ощущают усталость от негативного информационного фона, который формируется с участием ряда политических партий. Юридическая легализация трехдневного голосования на выборах в сентябре 2021 года стала дополнительным стимулом для дискуссий по данной проблеме с довольно одномерными повторяющимися аргументами. Публичные ожидания избирателей связаны с необходимостью формирования доверительной повестки в период избирательной кампании (что мотивировано опасениями последних о возможности расширения спектра фальсификаций [5, с. 53–56]) и, что немаловажно, после ее окончания.

Здесь уместно вспомнить слова героя романа И.С. Тургенева «Рудин», который со всей искренностью высказывает мысль о том, что статус человека и личности заслуживает только тот, кто приносит «благо» нашему обществу. С данной точки зрения и обсуждая вопрос многодневного голосования лишь в организационно-процедурном смысле, нельзя оставлять без внимания его сущностный аспект. То есть, нужно обратить взоры к Конституции России и к основам ее конституционного строя.

Согласно Основному закону страны, наибольшими правом и дееспособностью обладает только народ как единственный источник власти. И одним из юридических и конституционных механизмов реализации им своего высокого статуса являются свободные выборы во взаимодействии и взаимосвязи с другой конституционной нормой о праве избирать и быть избранным (ст. 32 Конституции). Следовательно, Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам право, то есть «благо» личного участия в управлении делами государства и общества. Этот конституционный феномен и есть «благо» для всех членов общества, а достижение его положительного смысла возможно самыми различными легальными способами, которые юридически сформулированы и введены в действующее политико-правовое пространство.

Голосование — один из организационных и процессуальных механизмов достижения этой конституционно желаемой цели. Поэтому есть смысл

вернуться к тезису о том, что трехдневное голосование есть значительное, качественное усиление и развитие гарантий избирательных прав во взаимодействии с конституционным правом, правом на охрану здоровья (ст. 41 Конституции). Никто не исключает из арсенала своих обязанностей создание благоприятных эпидемиологических условий для работы членов участковых избирательных комиссий, избирателей, наблюдателей, представителей средств массовой информации.

В условиях очередных волн распространения коронавирусной инфекции трехдневное голосование выполняет две взаимосвязанные функции. Наряду с новой гарантией активного избирательного права оно является оправдавшей себя процедурой защиты и охраны здоровья граждан в самом широком смысле слова. Посредством расширения времени голосования организаторам выборов предоставлена реальная возможность развести потоки избирателей и исключить нарушения социальной дистанции.

* * *

Процедура голосования на выборах не может быть самодостаточной без взаимосвязи принципов охраны здоровья, управления делами государства и общества. Достижение этой цели — есть прямая обязанность избирательных комиссий и органов власти. Эти проблемы нуждаются в публичном обсуждении, но в позитивном смысле слова. Необходимо предлагать организационные механизмы достижения поставленной цели, но все же однозначно негативное отношение к трехдневному голосованию должно быть признано подменой аргументов. Сама ситуация, в которой присутствует фактор эпидемии, требует максимальной объективности, свидетельствующей о том, что трехдневное голосование, как процедура, служит «благу».

На практике трехдневный формат волеизъявления предоставил избирателям благоприятные условия для планирования семейных, домашних и личных дел, совместив их с реальным выбором дня голосования в период с 17–19 сентября. Итог известен: многодневное голосование уже зарекомендовало себя с положительной стороны и вызывает устойчивый позитивный отклик у избирателей, прежде всего, с точки зрения повседневного хозяйственного удобства.

В однодневном варианте в день голосования, то есть в воскресенье, многие избиратели оказываются перед необходимостью возвращения с дачных участков или мест загородного отдыха домой для участия в голосовании, а значит, — ограниченными во времени реализовывать активное избирательное право. При трехдневном голосовании у избирателей есть реальная возможность проголосовать в пятницу, субботу или воскресенье; в течение дня и в любое удобное время. Оно создает благоприятные условия для избирателей, работающих в крупных промышленных предприятиях с круглосуточным производственным технологическим циклом (металлургия, энергетика, работники торговли, нефтяники, газовики и т.д.). Следует

сказать и о военнослужащих, сотрудниках правоохранительных органов, гражданской обороны и противопожарной службы, которые заступают на службу круглосуточно. Аналогичный режим работы у многих медицинских работников, работников транспорта, жилищно-коммунальной сферы и так далее.

В сентябре многие россияне (особенно в южных регионах) в ежедневном режиме и в течение всего светового дня заняты на уборке урожая. Этот трудоемкий процесс включает в себя целый комплекс обязательных и неотложных работ. Трехдневное голосование является удобным организационно-правовым подспорьем для сельхозпроизводителей, так как все они получают новые временные возможности для исполнения гражданского долга. Сегодня крайне сложно, а иногда и невозможно установить точное количество избирателей, работающих в подобных условиях. Следует специально подчеркнуть, что с учетом мнения экспертного сообщества, представителей средств массовой информации и политических партий «Положение об особенностях голосования, установления итогов голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года, в течение нескольких дней подряд», утвержденного Постановлением ЦИК России 1 июля 2021 года, исключает голосование на рабочих местах.

Трехдневное голосование создает благоприятные условия для работы членов участковых избирательных комиссий при организации голосования вне помещения (на дому) и для голосования групп избирателей, которые проживают в населенных пунктах и иных местах, где отсутствует помещение для голосования или транспортное сообщение затруднено. Члены комиссии могут в весьма спокойной и благоприятной обстановке спланировать выезд домой к избирателю, предварительно согласовав с ним день и время голосования. Этот факт приобретает особую практическую значимость при наличии обращения проголосовать на дому у значительного количества избирателей. Для многих регионов Сибири, Дальнего Востока и российского Севера была и остается проблемой организация голосования в населенных пунктах с незначительным количеством избирателей, где практически отсутствуют общественные помещения для организации голосования или нет устойчивого транспортного сообщения. Именно в силу этих объективных и естественных причин, названное Положение обязывало избирательные комиссии организовывать голосование для избирателей этих местностей 17 и 18 сентября в ограниченном масштабе. Это означает, что исключалось произвольное или повсеместное применение этой формы голосования. Положение предписывало территориальным избирательным комиссиям представить в избирательную комиссию региона объективные и достоверные причины его принятия. В свою очередь, региональная избирательная комиссия обязана была обнародовать информацию о населенных пунктах, где должно было проводиться голосование с использованием дополнительной формы волеизъявления с указанием даты и времени проведения голосования.

Что касается вопросов сохранности, то в Положении были исчерпывающим образом урегулированы все условия, гарантирующие безопасность хранения избирательных бюллетеней.

* * *

В связи с вышеизложенным авторы не сомневаются, что трехдневное голосование, как гарантия конституционных возможностей граждан, и есть разумно определенное время для достижения общего «блага». Российский избиратель в своей сопричастности к публично-правовой действительности приобретает надежный, весьма объективный временной отрезок для того, чтобы принять участие в выборах. Необратимость и объективность процесса голосования в течение трех дней преследует общую конституционную цель и направленность движения к будущему. И в этих условиях гражданское общество объективно и справедливо актуализирует проблему контроля за процессом многодневного голосования. Это право и одновременно обязанность гражданского общества актуализировать проблему своего участия в контроле за деятельностью членов избирательной комиссии с точки зрения организации многодневного голосования, объективности и достоверности тех результатов, которые будут установлены избирательными комиссиями по итогам волеизъявления избирателей. Желание гражданского общества наблюдать за ходом голосования, контролировать деятельность организаторов выборов комиссий заслуживает всякой поддержки. Поэтому, избирательные комиссии различных уровней не должны рефлексировать по поводу того, что за ними реализуется внешний контроль. Он объективно необходим и соответствует «духу нашего времени».

Вместе с тем анализ аргументов и опасений, высказываемых представителями гражданского общества, дает основание предположить, что и в данной сфере присутствует популизм. Отдельные организации, причисляющие себя к институтам гражданского общества, почему-то собственную организационную и кадровую слабость переносят на систему избирательных комиссий и на процедуру голосования.

Повышение публичного доверия к выборам формируется на всех стадиях избирательного процесса и в результате ежедневного общественного контроля и мониторинга. Эта работа тяготит многих субъектов избирательного процесса, а именно, кандидатов, политические партии, средства массовой информации. В настоящее время практически все субъекты избирательного процесса, эксперты, политтехнологи и юристы обсуждают проблему наблюдения в дни голосования. Следовательно, как устойчивые сторонники, так и оппоненты трехдневного голосования готовы пользоваться этой процедурой и ее прямо или косвенно признают.

Внимательное и непредвзятое изучение положений вышеуказанного Постановления дает основание утверждать, что в общей сложности шесть наблюдателей (от каждого кандидата, партии и общественной палаты) могут

самостоятельно определить режим наблюдения на принципах взаимозаменяемости. В то же время нельзя все доверие к выборам сводить только к наблюдению и общественному контролю. Важнейшим демократическим принципом институционализации доверия является присутствие соперничающей за власть оппозиции. Нынешняя избирательная кампания наглядно доказывает, что избиратели не обделены широтой оппозиционных мнений и партийных программ.

Проблема не в самом трехдневном голосовании, а в готовности, способности и зрелости гражданского общества. При этом следует дополнительно подчеркнуть, что нельзя не учитывать потенциал современных технических средств наблюдения и контроля, которые самым активным образом внедряются в избирательный процесс [6, с. 215–220] и являются частью его материально-технической базы. Все они в совокупности призваны осуществлять технический контроль и практический надзор.

Важнейшим требованием к выборам является их легитимность, признание результатов всеми политическими силами и обществом, особенно активной его частью, готовой открыто отстаивать свои права [7, с. 51–57]. Существующая система многодневного голосования нова, отдельные ее элементы должны быть пересмотрены и трансформированы [8, с. 141–144] с течением определенного количества времени. Не секрет, что оно имеет огромное количество правовых особенностей [9, с. 166–167] и должно постепенно совершенствоваться. И здесь мы не можем говорить о серьезных ограничениях, ибо многодневное голосование оправдало себя на сентябрьских выборах 2021 года. Для сравнения явка на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2016 году, несмотря на благоприятную эпидемиологическую обстановку и относительное политическое спокойствие, была всего 47,88 процента¹, в то время, как явка на аналогичных выборах в 2021 году составила 51,68 процента².

Оппоненты трехдневного голосования, которые субъективно принимают его как утрату контроля над голосованием, действуют в пределах заданного и predetermined недоверия ко всякому публичному, что происходит от государства. Эта центральная, фундаментальная онтологическая установка и есть причина дискуссии о недостатках трехдневного голосования. Нельзя не заметить, что данное недоверие необоснованно. Ведь многодневное голосование — это диверсификация выборов, а диверсификация есть демократизация и доступность максимально широкой общественности.

ЦИК России удалось сформировать обстановку полной открытости и прозрачности реализации избирательного процесса. «Армия» из более

¹ Газета.ru // ЦИК: явка на выборы в Госдуму составила 47,88%. https://www.gazeta.ru/politics/news/2016/09/23/n_9141587.shtml.

² Сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации // Элла Памфилова объявила предварительные результаты выборов депутатов Государственной Думы. <http://www.cikrf.ru/news/cec/50563/>.

чем 500 тысяч наблюдателей³ (к этому числу необходимо добавить весомое количество членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса, которые по сути выступают наблюдателями) осуществляла функции по общественному контролю деятельности избирательных комиссий различных уровней. Не стоит забывать о повсеместном внедрении видеонаблюдения, охватывающего огромное количество избирательных участков и территориальных комиссий, где потенциально могут проголосовать около 98 процентов избирателей⁴. В 85 регионах Российской Федерации были открыты общественные штабы и центры общественного наблюдения. Феноменом нового времени, отстаивающим константу о пользе многодневного голосования, является масштабный и повсеместный переход общественных обсуждений из плоскости средств массовой информации, контролируемых теми или иными политическими силами, в Интернет, а конкретнее, в различные социальные сети и мессенджеры. Общественность активно и независимым образом обсуждает практически все проистекающие процессы в онлайн-плоскости, в том числе, ход электоральных процессов. Сейчас многие участники избирательного процесса, органы власти и заинтересованные структуры обращают свои взоры на обсуждение результатов прошедших выборов, а это добавляет прозрачности в ход голосования и позволяет компетентным организациям быстро реагировать на возможные нарушения избирательного законодательства и норм российского права.

Избирательная кампания 2021 года еще раз доказала, что политические технологии стали антиподом, по сути, противоположностью избирательным технологиям. Приближает два этих понятия только их семантическое родство. Однако цели, формы и содержание данных технологий принципиально и идейно отличаются. Политтехнологии преследуют цель обслуживания одного, конкретного субъекта электорального процесса (кандидата, политической партии и т.д.). Подобная одномерность целеполагания политтехнологий наполнена нарративом чрезмерных и невыполнимых обещаний и формированием недостоверной исключительности. Политтехнологи в этом случае пытаются проигнорировать ограничения действующего законодательства, и, следовательно, не несут юридической ответственности.

В свою очередь, избирательные технологии исходят из задачи достижения всеобщего блага и интересов граждан, реализуя конституционную волю государства. Электоральные технологии выражены и закреплены в избирательном законодательстве, значит, они осуществляются от имени государства специализированными и подготовленными органами (речь идет об избирательных комиссиях всех уровней). При этом избирательные комиссии руководствуются нормами действующего законодательства, полно-

³ Парламентская газета // Кто и как наблюдает за выборами в России. <https://www.pnp.ru/politics/kto-i-kak-nablyudaet-za-vyborami-v-rossii.html>.

⁴ Источник: официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации // Система видеонаблюдения готова к работе на выборах. <http://www.cikrf.ru/news/cec/50510/>.

стью гарантируют гражданам реализацию права избирать и быть избранным и несут юридическую ответственность за свои действия либо бездействие. Не стоит забывать об обязательном обучении членов избирательных комиссий всех уровней посредством специализированных обучающих материалов, разрабатываемых Российским центром обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Список литературы

1. Туманян Г.В. Влияние блокчейн технологий на избирательные институты в рамках «сервисной» модели государства и концепции партисипативного управления // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1(15).
2. Данилин П.В., Данилов В.Н. Многодневное голосование: международная практика и российский опыт // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 3(21).
3. Брод А.С. Новые формы голосования: правотворчество, практика применения, перспективы реализации // Избирательное законодательство и практика. 2020. № 3.
4. Шутов А.Ю. Партийно-политическая система России накануне нового электорального цикла // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2015. № 11.
5. Алябьева А.В. Голосование в течение трех дней: за и против // Выборы: теория и практика. 2020. № 2(54).
6. Филатова А.О. Обеспечение реализации принципов гласности и открытости в условиях перехода на всеобщее электронное голосование // Образование и право. 2021. № 5. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-215-220.
7. Мармилова Е.П. О введении трехдневного голосования в Российской Федерации в 2020 году // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2(67). DOI 10.21672/1818-510X-2021-67-2-051-057.
8. Омаров М.М. Реалии и перспективы многодневного голосования в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. DOI 10.24411/2073-3305-2020-10223.
9. Курдюк П.М., Архиреева А.С., Пастухов М.М., Попенко М.С. Понятие и сущность многодневного голосования (муниципально-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6(157).